

однако даже самой современной техники для предсказания и описания больших ураганов недостаточно. Чтобы возник ураган, необходимо совпадение семи климатических параметров: температур океана не ниже 27°, равновесие в атмосфере (определённое соотношение температуры воздуха и высоты над землёй), отсутствие значительного поперечного ветра, небольшая плотность в верхних слоях, чтобы ураган смог пробить их и т.д. Но даже когда все необходимые условия складываются, ураган возникает только в одном случае из 10. В год над Землёй рождается порядка 80 ураганов. На восточном побережье США, где ураганы происходят регулярно, налажен их мониторинг и прогнозы – ураганные предупреждения делаются трижды в день. Почему же тогда оказался в руинах Новый Орлеан? Сыграли роль две причины – невероятная сила урагана и человеческий фактор. Вокруг Нового Орлеана на 350 миль тянутся дамбы, защищающие город от реки Миссисипи и озера Пончартрейн. На их текущий ремонт власти Орлеана в 2003 году запросили \$15 млн., а получили \$6 млн.; в 2004-м запросили \$20 млн., а получили \$4 млн. После катастрофы, которой могло не быть, если бы дамбы выстояли, правительство выделило \$52 млрд.

Некоторые природные катастрофы, такие как землетрясения, люди не в состоянии предсказывать или предотвращать, зато, научились их вызывать. Так, во время военных действий сначала на Балканах, потом в Афганистане и в Ираке была проведена устрашающая акция под названием «сосредоточенная массивованная бомбардировка». Как выяснилось, высокочастотные сосредоточенные массивованные бомбардировки вызывают землетрясения. Они последовали сразу за взрывами бомб, в течение трёх-четырёх дней, потом повторялись через 4,5 – 6 месяцев в тех же местах. Возможно, индийско-пакистанские события – отголосок тех же массивованных бомбардировок.

Землетрясения могут вызвать и организация водохранилищ или создание полостей в земле (откачка нефти без заполнения пустот водой). Сегодня люди бомбят Землю, бурят её, меняют русла рек, строят дамбы, осушают болота, разогревают атмосферу и меняют её химический состав. Американские специалисты готовятся начать эксперименты с ионосферой. Они уже изобрели, финансировали и изготовили 3 гигантских излучателя, которые разместили в Исландии, на Аляске и в Норвегии. Цель эксперимента - возмущение ионосферы – плазменной оболочки Земли. Результаты этого трудно предсказать.

После изучения научных прогнозов и подсчёта рисков Британская ассоциация страховщиков в своём отчёте заявляет, что главной напастью ближайшего будущего станут сильные ураганы, ущерб от которых вырастет на 2/3 и составит \$150 млн. в год, а затраты на ликвидацию последствий достигнут \$27 млрд. в год. Если же люди в срочном порядке займутся профилактикой катастроф, то есть сокращением выброса углерода в атмосферу, укреплением береговых линий, своевременным ремонтом дамб и т.д., ущерб от катаклизмов сократится на 70%.

Не стоит забывать, что одной из причин масштабной гибели людей в природных катастрофах служит перенаселение. В основном во время природных катастроф страдают малоразвитые, бедные страны. Жильё там строится вне всяких правил и норм, системы эвакуации никто не рассчитывает, ущерб никто не минимизирует, специальных служб и техники нет и территориально половина малоразвитых стран – 24 из 49 – находится в зоне риска. За последние 15 лет шесть из них пережили больше двух крупных природных катастроф. И именно на слаборазвитые страны приходится 90% всех смертных случаев.

В то же время в Японии, которую трясёт регулярно, отказались от прогнозирования катастроф и предпочитают вкладывать деньги в изучение рисков, страхование и минимизацию ущерба. Именно японцы научились строить сейсмостойчивые небоскрёбы. Ничего заумного в этом нет – усиленные балки в соединениях имеют свободу движения, как суставы. Здания пронизаны техническими этажами, способными смещаться относительно основания. Сбалансирован центр тяжести. То есть во время землетрясения японский небоскрёб несколько раз раскачивается против движения земли и остаётся стоять.

Наиболее остро проблема негативных последствий от ЧС возникает в тех случаях, когда стихийное бедствие провоцирует техногенные аварии или катастрофы, воздействуя на объекты повышенной опасности (АЭС, газопроводы и т.п.). Ведь землетрясения, ураганы и цунами в местах без человеческих поселений не катастрофы, а только природные явления.

Попов А.Д.

ТЕНЕВЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕБЫВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ТУРИСТОВ В КРЫМСКОЙ ОБЛАСТИ: ФАРЦОВКА, ПРОСТИТУЦИЯ, КРИМИНАЛ

Пионером изучения тёмных сторон повседневной жизни советского общества является петербургский исследователь, доктор исторических наук Наталья Борисовна Лебина. Её статья «Тёмные стороны жизни советского города 20-30-х годов», опубликованная в 1994 г. [1], стала первой на постсоветском пространстве попыткой привлечь внимание широкого круга исследователей к проблемам истории преступности, проституции, бытового алкоголизма в СССР. Впоследствии в контексте «тёмной» истории рассматривались и другие общественные явления, в том числе неформальные экономические практики, связанные с деятельностью спекулянтов, фарцовщиков, «цеховиков» и т.п.

Фарцовка, как своеобразный социокультурный феномен, уже стала предметом исследований российских авторов П. Романова, В. Суворова [2], Е. Ярской-Смирновой [3], Д. Васильева [4]. Однако все эти работы имеют научно-популярный характер и написаны без использования архивных документов, тем более что в них нельзя найти ни одного факта, непосредственно связанного с Крымом. Вопросы, касающиеся валютной проституции и уголовных преступлений против иностранных граждан в Крыму, также остаются

«terra incognita» для историков. При этом следует с сожалением констатировать, что современным исследователям практически недоступны архивные документы советских правоохранительных органов и КГБ СССР, которые наверняка содержат интереснейший материал по данной проблематике. Что же касается теневых сторон иностранного выездного (зарубежного) туризма в Советском Союзе, то они уже были кратко охарактеризованы на крымском материале в одной из работ автора [5].

Целью данной статьи является рассмотрение теневых сторон пребывания туристов из-за рубежа в Крыму во второй половине 1950-х –1980-х гг. Задачи исследования: охарактеризовать распространение на крымской земле в указанный период уличной и гостиничной фарцовки, незаконных валютных операций, участниками которых являлись иностранные туристы; выявить факты, касающиеся наличия здесь валютной проституции, а также связанные с преступлениями, направленными против зарубежных визитеров.

Жаргонным термином «фарцовка» принято называть деятельность граждан СССР, которые скупали, обменивали или выпрашивали у иностранных граждан товары импортного производства с целью их последующего использования в личных целях или перепродажи на «черном рынке» [4, с. 10]. В книге российского публициста Д. Васильева «Фарцовщики», написанной главным образом на материалах Москвы и Ленинграда, охарактеризована не только уличная фарцовка, основными действующими лицами которой были т.н. «бомбилы», но и гораздо более организованная гостиничная фарцовка, в которой непосредственное участие принимал персонал, легально задействованный в обслуживании иностранцев [4, с. 72-101, 127-152]. Анализ известных нам документов позволяет утверждать, что на крымской земле получили распространение оба названных выше вида фарцовки, чему способствовало постоянное увеличение числа туристов из-за рубежа, посещавших Крымскую область в 1950–1980-е гг. [6].

В первую очередь, следует сказать несколько слов о т.н. «уличной фарцовке». Большинство вояжеров из-за рубежа, путешествовавших по стране, обслуживались Всесоюзным акционерным обществом по иностранному туризму в СССР (далее «Интурист»). Во время экскурсий и других групповых мероприятий их сопровождали гиды-переводчики этой организации. Однако, судя по сохранившимся крымским документам, когда иностранцы хотя бы на несколько минут «выпадали» из поля зрения гидов, многие из них «вступали в контакты со спекулянтами, фарцовщиками и прочими антиобщественными элементами». Разумеется, места наиболее вероятного соприкосновения интуристов с такими «элементами» (например, Ялтинская набережная, смотровые площадки и стоянки автобусов у популярных экскурсионных объектов) находились под усиленным вниманием сотрудников милиции. Только в первой половине 1976 г. за скупку вещей и мелких сумм в валюте у иностранцев на Южном берегу Крыма к административной ответственности было привлечено 14 советских граждан, ещё около 40 чел. было задержано за «приставание к иностранцам» [7, л. 27].

По советскому законодательству «злостные» фарцовщики и, особенно, валютчики, оперирующими крупными суммами, могли реально оказаться на тюремных нарах. Именно поэтому в отдельных исследованиях современных авторов их называют «диссидентами от экономики» [3, с. 62-63]. Например, в июле 1985 г. ялтинская пресса опубликовала заметку о некоей Ирине Г. За нарушение правил валютных операций и систематическую спекуляцию валютой она была приговорена к лишению свободы на 3 года с конфискацией личного имущества. Характеризуя моральный облик осужденной, автор публикации отмечал, что она мечтала выйти замуж за иностранца и уехать за границу, а в её сумочке при задержании не было найдено ни одной вещи отечественного производства, а только лишь «заморское поношенное барахло» [8].

Не стоит думать, что инициаторами фарцовки и незаконного обмена валюты выступали исключительно советские граждане. Сохранившиеся документы свидетельствуют о том, что сами интуристы зачастую проявляли завидную активность, стремясь за счет «теневой» торговли вернуть часть средств, затраченных на путешествие в «Страну Советов». Особенно характерно это было для гостей из социалистических стран, в первую очередь из Польши и Румынии. Предприимчивые вояжеры из-за рубежа во время своего пребывания в Крыму охотно приобретали фотоаппараты, наручные часы, а также портативные транзисторы «made in USSR». Поскольку эти дефицитные товары зачастую отсутствовали на прилавках крымских магазинов, покупались они обычно с рук, на «черном рынке», сразу после того, как здесь же реализовывался привезенный из-за границы ширпотреб [9, л. 80].

Уже в документах 1959 г. говорилось о том, что со стороны иностранцев, посетивших Крымскую область, неоднократно наблюдались случаи контрабандной торговли различными носильными вещами из нейлона, обувью, шерстяными изделиями, а на вырученные от продажи деньги они приобретали золотые изделия, сувениры, часы и фотоаппараты. Например, группа румынских туристов продала в ялтинском ресторане «Южный» 2 ковра, несколько мужских нейлоновых рубашек и женских комбинаций, потратив полученную сумму в советских рублях на покупку фотоаппаратов ФЭД-2 и «Смена». Однако завершению этой коммерческой операции помешала советская таможня, работники которой конфисковали у иностранцев вывозимую из страны фототехнику [10, л. 6]. Другой характерный случай произошел в Ялте весной 1980 г., когда две польские туристки, путешествовавшие по Крыму, были задержаны работниками милиции при попытке нелегальной продажи видеокассеты с порнографическим фильмом «Мелодии в любви». При разборе этого инцидента выяснилось также, что ранее они уже успели продать советским гражданам колоду порнографических карт за 65 руб. В данном случае сомнительный товар был изъят, а с самими виновными была проведена воспитательная беседа одним из руководителей Крымского отделения ВАО «Интурист» [11, л. 8-9].

В годы «перестройки» уличная фарцовка приобрела ещё большие масштабы. Этому способствовало не

только увеличение количества иностранных туристов, посещавших Крым в этот период, но и заметное ослабление контроля над данной сферой со стороны правоохранительных органов. В одном из документов 1987 г. говорилось: «... в последнее время фарцовщики буквально атакуют иностранцев на всех объектах показа, включая даже Мемориал на Холме Славы, у Вечного огня, а также в Симферополе возле ресторанов «Астория» и «Украина», чем ... создается у зарубежных гостей неправильное представление о советской действительности» [12, л. 27].

В этих условиях даже представители высшего партийного руководства Крымской области стали высказываться за легализацию неформальных экономических практик, участниками которых становились зарубежные гости. Так, на проведенном в феврале 1989 г. круглом столе по проблемам иностранного туризма в Крыму высказывалась идея о создании сети специальных комиссионных магазинов, куда интуристы могли бы легально сдавать на реализацию привезенные с собой товары, вместо того, чтобы отправляться на «черный рынок» [13].

Изучение истории гостиничной фарцовки в Крыму затрудняется узостью информативной источниковой базы. Однако выявленные автором документы 1970–1980-е гг. содержат описания неединичных случаев покупки вещей импортного производства у зарубежных гостей персоналом крымских гостиниц «Интуриста». Так, в протоколах комсомольских собраний этой организации неоднократно говорилось о горничных и портье гостиницы «Ялта», которые нелегально приобретали у иностранцев привезенные ими вещи. Например, на комсомольском собрании в марте 1982 г. обсуждалось поведение работницы поэтажной службы, которая «внесла свою лепту в осквернение имени комсомола» приобретая у иностранных туристов для дальнейшей перепродажи джинсы, помаду, женские колготки [14, л. 7]. За такой «бизнес» виновные обычно увольнялись с работы, исключались из комсомольской организации.

Более строгой, как уже говорилось выше, могла быть ответственность за незаконные валютные операции. Однако и это не останавливало отдельных сотрудников системы «Интуриста» в Крыму. В частности, осенью 1979 г., вскоре после введения в эксплуатацию ресторана в гостинице «Ялта», некто И., метрдотель Хрустального зала, была уличена в «незаконном приобретении и использовании валюты в своих целях», а также в её перепродаже «по спекулятивным ценам» [15, л. 32].

Едва ли стоит сомневаться и в существовании на Южном берегу Крыма валютной проституции. Так, в отчете Крымского отделения ВАО «Интурист» говорится о том, что среди задержанных за 1980 г. службой режима гостиницы «Ялта» и работниками милиции антиобщественных элементов было не только 54 фарцовщика и 30 валютчиков, но и 25 проституток [9, л. 30]. Характерно, что теневые стороны советской повседневности, в том числе факт существования валютной проституции, нашли свое отражение в «неудобных» вопросах, задаваемых гостями из-за рубежа гидам-переводчикам «Интуриста»: «Почему при официальном запрещении проституции к нам постоянно пристают «девицы легкого поведения» во всех городах по маршруту?», «Как тратят валюту те, кто скупает её нелегальным путем?», «Есть ли в Советском Союзе лица, больные СПИДом?» и т.п.

В открытых источниках материалы о существовании проституции в СССР появились лишь во второй половине 1980-х гг. При этом, как справедливо отмечал И. Кон в своей работе «Сексуальная культура в России», для советской прессы «перестроечного» периода была характерна определенная романтизация профессии валютной проститутки. В сознании обывателя трудовые будни элитных «путан» проходили исключительно в роскошных ресторанах и гостиничных номерах, а их заработок за час превышал месячную зарплату рядового советского инженера или врача. Настоящим бестселлером стала повесть В. Кунина «Интердевочка» (1988), по которой был снят одноименный фильм, с большим интересом встреченный советским зрителем. Проведенный в конце 1980-х гг. анонимный опрос школьников Ленинграда и Риги показал, что занятие валютной проституцией называлось ими в числе десятки наиболее престижных профессий [16].

Неофициальное «табу» на обсуждение проблемы проституции в годы «перестройки» было снято и для крымской прессы. Например, данной теме была посвящена статья «Веселые гетеры юга», опубликованная в 1987 г. на страницах газеты «Советский Крым». Её автор на основе материалов, предоставленных сотрудниками правоохранительных органов, обнародовал любопытные факты, в том числе связанные с профессиональной деятельностью валютных «путан» Ялты. Согласно этим материалам в постели интуриста могла оказаться и бывшая жена дипломата, не отвыкшая отовариваться в валютном магазине «Березка», и работающая «сверхурочно» продавщица симферопольского универмага, и приехавшие на «гастроли» в поисках красивой жизни молодые уроженки Чебоксар или Кемерово. В статье присутствуют отдельные упоминания о связи проституток с фарцовщиками и представителями уголовного мира, о существовании притонов и сутенерстве. Здесь также констатировалась фактическая невозможность привлечения проституток к административной, а, тем более, уголовной ответственности из-за несовершенства советского законодательства [17].

Ещё одна любопытная тема, связанная с теневыми сторонами иностранного въездного туризма в СССР, касается уголовных преступлений, жертвами которых становились вояжеры из-за рубежа. Наиболее распространенным видом преступлений против интуристов во время пребывания в Крымской области являлись кражи принадлежащих им личных вещей из гостиничных номеров. Дефицит в стране качественных и модных импортных товаров подстегивал отдельных советских граждан, в том числе работавших в системе «Интуриста», совершать подобного рода противоправные действия. Так, в июле 1959 г. из номера ялтинской гостиницы «Ореанда» неизвестными злоумышленниками были похищены мужские туфли и шерстяной свитер, принадлежащие туристу из ГДР. Однако благодаря усилиям милиции преступники были задержаны в тот же день, а изъятые у них вещи возвращены потерпевшему [10, л. 7]. Ведь в годы «оттепели» приметная импортная вещь тут же обращала внимание на её обладателя, что облегчало работу правоохрани-

нительных органов при поиске преступников в подобных случаях.

Факты краж личного имущества иностранцев не прекратились и после введения в строй во второй половине 1970-х гг. гостиницы «Ялта», способной одновременно принять свыше 2,5 тыс. гостей из-за рубежа. Архитектура здания гостиницы позволяла злоумышленникам проникнуть в номера не только из общего коридора, но и по пожарным лестницам, а также через балконы соседних номеров. Хотя гостиничный комплекс и принадлежал «Интуристу», здесь, особенно в период межсезонья, могли размещаться советские граждане. За определенную плату любой желающий, пришедший «с улицы», мог также посетить некоторые увеселительные заведения гостиницы «Ялта» (кафе, бары, винный погребок, варьете). В такой ситуации, несмотря на активную работу правоохранительных органов и администрации гостиницы, обеспечить полную сохранность вещей иностранных гостей было практически невозможно.

Кроме того, значительная часть краж совершалась персоналом гостиницы, в первую очередь горничными, которые в силу своих служебных обязанностей имели прямой доступ в номера, где размещались иностранцы. Например, в 1976 г. горничной М. был похищен золотой медальон с цепочкой, принадлежавший туристке из Чехословакии [7, л. 27]. В марте 1987 г. было заведено уголовное дело против грузчика бельевого склада гостиницы «Ялта» за кражу принадлежавшего польскому туристу магнитофона [19, л. 3]. А вот за весь 1985 г., судя по официальным данным, из номерного фонда не было похищено ни одной вещи, принадлежащей иностранцам. Однако несколько туристов из ГДР и Финляндии подверглись ограблению на прилегающей к «интуристовской» гостинице территории Массандровского парка [20, л. 18-19].

Следует отметить, что имущественные преступления против интуристов, особенно грабежи, в некоторых случаях могли быть спровоцированы их недостаточно вменяемым состоянием. В отчете Крымского объединения Госкоминтуриста СССР за 1985 г. констатировалось, что «в истекшем году участились случаи злоупотребления спиртными напитками со стороны иностранных туристов». Причем, в 23 случаях крымские милиционеры вынуждены были принудительно доставлять гостей из-за рубежа в медицинский вытрезвитель [20, л. 18-19]. На то, что некоторые интуристы излишне увлекались дегустацией алкогольных напитков местного производства, указывает и ряд документов предыдущих лет. Однако только с весны 1985 г., после начала в стране «горбачевской» антиалкогольной кампании, советские милиционеры получили необходимые полномочия для «приведения в чувства» сильно захмелевших вояжеров из-за рубежа. Согласно приказу МВД СССР № 106 от 30 мая 1985 г. было утверждено «Положение о медицинском вытрезвителе ...». По этому документу не пользующиеся дипломатическим иммунитетом иностранные граждане, находящиеся в общественных местах в состоянии сильного алкогольного опьянения, доставлялись в вытрезвители на общих основаниях. Впрочем, здесь же уточнялось, что «иностранцы граждане по возможности содержатся в отдельных палатах», а в случае буйства могут принудительно удерживаться в специальном кресле «только с разрешения руководства медицинского вытрезвителя или дежурного по горрайоргану» [21].

Таким образом, как и в других регионах Советского Союза, на территории Крымской области развитие иностранного въездного туризма сопровождалось такими «уродливыми» с точки зрения советской морали явлениями, как фарцовка, незаконные валютные операции и проституция. Кроме того, отдельные советские граждане совершали преступления, как правило, имущественного характера, жертвами которых становились посещавшие Крым зарубежные гости. Непосредственными участниками названных выше теневых практик зачастую становились сами сотрудники структурных подразделений «Интуриста» в Крымской области. Несмотря на усилия руководства организаций, осуществлявших обслуживание гостей из-за рубежа, а также местных правоохранительных органов, полностью исключить контакты иностранных туристов с фарцовщиками, валютчиками и проститутками, а также обезопасить их от представителей уголовного мира, так и не удалось вплоть до времени распада СССР.

Источники и литература

1. Лебина Н. Б. Теневые стороны жизни советского города 20–30-х годов / Наталья Борисовна Лебина // Вопросы истории. – 1994. – № 2. – С. 30–43.
2. Романов П., Суворова М. «Чистая фарца»: социальный опыт взаимодействия советского государства и спекулянтов / П.В. Романов, М.В. Суворова // Неформальная экономика в постсоветском пространстве: Проблемы исследования и регулирования. – СПб.: ЦНСИ, 2003. – С. 148–164.
3. Романов П., Ярская-Смирнова Е. Фарца: подполье советского общества потребления / Павел Васильевич Романов, Елена Ростиславовна Ярская-Смирнова // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 5 (43). – С. 62–71.
4. Васильев Д. Фарцовщики. Как делались состояния. Исповедь людей «из тени» / Дмитрий Васильев. – СПб.: Невский проспект; Вектор, 2007. – 158 с. – (Сделано в СССР).
5. Попов А.Д. Теневые стороны зарубежного (выездного) туризма в Советском Союзе (1960-1980-е гг.) / Алексей Дмитриевич Попов // Культура народов Причерноморья. – 2008. – № 135. – С. 74–78.
6. Подробнее о количестве интуристов и материально-технической базе их обслуживания см.: Попов А. Организация приема иностранных туристов в Крыму во второй половине 1950-х – 1980-х гг. / Алексей Дмитриевич Попов // Исторична панорама: Зб. наук. статей. – Чернівці, 2008. – Вип. 7. – С. 147–156.
7. Государственный архив в Автономной Республике Крым (ГААРК). – Ф. П-1. – Оп. 4. – Д. 1422. – 174 л.
8. Багдасаров Б. «Бизнес» Ирины Г. / Борис Багдасаров // Советский Крым. – 1985. – 2 июля.
9. ГААРК. – Ф. П-1. – Оп. 4. – Д. 2305. – 123 л.

10. Там же. – Оп. 1. – Д. 4169. – 32 л.
11. Там же. – Оп. 4. – Д. 2106. – 64 л.
12. Там же. – Оп. 12. – Д. 98. – 35 л.
13. Макуха П. Перекрестки, пути, тупики / Петр Макуха // Советский Крым. – 1989. – 10 февраля.
14. ГААРК. – Ф. П-8298. – Оп. 1. – Д. 48. – 19 л.
15. Там же. – Д. 28. – 57 л.
16. Кон И.С. Сексуальная культура в России: Клубничка на березке [Электронный ресурс] / Игорь Семенович Кон // Режим доступа: <http://www.neuro.net.ru/sexology/book6.html>.
17. Туров В. Веселые гетеры юга / Виктор Туров // Советский Крым. – 1987. – 23 сентября.
18. [Рекламное объявление] // Там же. – 1982. – 16 июня.
19. ГААРК. – Ф. П-8298. – Оп. 1. – Д. 67. – 21 л.
20. Там же. – Ф. П-1. – Оп. 11. – Д. 119. – 95 л.
21. Об утверждении положения о медицинском вытрезвителе при горрайоргане внутренних дел. Приказ Министерства внутренних дел № 106 от 30 мая 1985 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.lawmix.ru/docs_cccp.php?id=3392.

Тататренко Ю.В., Близняков Р. А.

ВЛИЯНИЕ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА НА УКРАИНУ

Актуальность: финансовый кризис, начавшийся в США, окончательно стал глобальным, внося серьезные коррективы в экономическую жизнь всей планеты, а следовательно, и Украины. Кризис на мировом финансовом рынке приобрел драматические масштабы. Вопрос стоит лишь в том, на сколько они будут болезненными для экономики нашего государства. **Цель:** выявить влияние мирового кризиса на Украину. **Задачи:** 1. определить взаимосвязь украинской и мировой экономики; 2. спрогнозировать дальнейшие изменения в экономической жизни страны. **Степень изученности темы:** источниковую базу исследования составили различные по характеру периодические издания, которые можно разделить на следующие группы: нейтрально освещающие проблематику [1-6;8;9;11-14;16;17;19;20] и скептически рассматривающие проблему, однако таких источников не большое количество [7;10;15;18].

В последние недели и особенно дни произошло резкое обострение мирового финансового кризиса, «спусковой пружиной» которого стал начавшийся уже давно ипотечный кризис в США.

Возникла реальная угроза банкротства ряда крупнейших банков, страховых учреждений и т.п. Поэтому государственные органы США, западноевропейских и азиатских стран, особенно Японии и КНР, предприняли беспрецедентные меры по поддержке своих финансовых, особенно банковских, институтов.

Практически мгновенно эти меры дали позитивный эффект, и появились определенные признаки стабилизации, впрочем, весьма нестойкой. Никто теперь уже не оспаривает мнение, что мировой кризис продлится достаточно долго и не ограничится финансовым сектором. Он больно ударит и по реальной экономике.

В Украине именно сейчас его последствия проявились достаточно остро. Причем наиболее болезненно населением воспринимается ситуация на валютном рынке.

Курс гривны на межбанковском валютном рынке продолжил снижение по отношению к доллару. Произошло и достаточно ощутимое падение на наличном рынке.

Столь существенное падение гривны нельзя объяснять одними только внешними факторами. Есть и очень серьезные внутренние причины.

В текущем году, как и во многие предыдущие, осуществлена обычная операция по изъятию «излишков» накоплений у населения и экспортеров. Вначале, за счет резкой ревальвации гривны, имевшей достаточно сомнительное экономическое обоснование, были обесценены долларские сбережения.

Правительство Тимошенко и Национальный банк в качестве аргументации для ревальвации гривны использовали борьбу с инфляцией. Но, как отмечает известный экономист, бывший министр экономики Виктор Сулов, идея была изначально абсолютно ошибочной. Целый ряд финансовых учреждений были готовы к такому повороту. Они смогли провести крупные валютные спекуляции с участием государственных структур. Курс сначала бросали в сторону усиления гривны, а затем – в сторону ослабления. Тот, кто информирован, хорошо на этом зарабатывает. К сожалению, вместо того, чтобы заниматься экономикой, и правительство, и парламент занимались собой и проблемой досрочных выборов. НБУ говорил, что он не может постоянно выкупать избыток долларов. Однако, при этом спрос на покупку валюты был искусственно занижен. Одновременно, с начала 2008 г. под лозунгами борьбы с инфляцией правительство стало накапливать значительные средства на казначейских счетах. И если зимой 2008 г. сумма достигала 20 – 25 млрд. гривен, то к началу октября они значительно превышали 35 млрд. Две ведущие политические силы и их бизнес были ориентированы на прямо противоположные тенденции – импорт и экспорт. Экспортёры объективно стремятся к понижению курса гривны, потому что это повышает эффективность их операций. Импортёры, наоборот, – к ревальвации гривны, поскольку это повышает эффективность их операций. Этим и занимались правительство и президент в последнее время.

По сообщениям Госкомстата дефицит баланса в 2008 году превысил 112 млрд. долларов. Такого колоссального дефицита в Украине не было никогда. А образовался он именно потому, что проводилась политика поощрения импорта и ограничения экспорта.